

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

АРГУМЕНТЫ

Виталий Ковин: Почему нельзя отдавать такие решения только депутатам? Да потому что они...

Людмила Максимова

Депутаты Пермской городской думы решили, что референдум по поводу прямых выборов мэра не нужен. На комитете по местному самоуправлению 19 ноября депутаты рассмотрели претензии юристов к вопросу, предложенному инициативной группой, и рекомендовали не выносить этот вопрос на референдум. По утверждению главы Перми Игоря Сапко, депутаты «чётко следовали букве закона». О том, что скрывается за этой формулировкой, «Новому компаньону» рассказал один из членов инициативной группы по проведению референдума Виталий Ковин.

— Скажите честно, вы надеялись «протащить» через фильтры законодательства вопрос о референдуме? Видела такое ваше высказывание, что «легко проходят только вопросы о самообложении и объединении поселений».

— О том, что они поддерживают прямые выборы, заявляли многие политики на разных уровнях власти. Мы не надеялись, что это пройдёт легко, но рассчитывали на поддержку депутатов. Тем более что разработкой этого вопроса члены инициативной группы занимается уже очень давно. Это не решение последнего месяца.

Мы анализировали практику, которая сложилась в России по этому вопросу практически за последние 10 лет, советовались со специалистами по избирательному праву. И никто нам не смог сформулировать тот вопрос, который бы железно прошёл через эти «фильтры». Мы перебрали варианты 10, если не больше. Были вопросы, которые прошли в других городах через «депутатский фильтр», но это было давно, и законодательство, и требования к вопросам изменились.

В итоге мы взяли очень конкретный вопрос с однозначным толкованием.

— Вот как раз в однозначности его толкования и появились сомнения. В частности, профессор Пермского классического университета Анатолий Лебедев высказывал мнение о том, что вопрос содержит в себе «двойственность голосования». Насколько, на ваш взгляд, обоснованы претензии юристов?

— Этот вопрос не является правовым, есть претензии к вопросу чисто лингвистического свойства. Соединительный союз «и», по мнению Лебедева, подразумевает двойственность голосования — возможность прямого избрания мэра и возможность мэру возглавлять администрацию Перми. Но в этом двойного толкования нет. Мы предлагаем одновременно разрешать вопрос и о порядке выборов главы, и о наделении главы города полномочиями главы администрации. Этим вопросом мы однозначно и чётко имели в виду, за какую конструкцию власти выступаем.

Есть несколько форм местного самоуправления. И мы предлагали одну из них. Нам говорят: а если кто-то поддерживает прямые выборы мэра, но при этом хочет, чтобы главой администрации был другой человек? Формы управления, действительно, разные. Мы спрашиваем конкретно, согласны ли вы на форму управления, предложенную вопросом? Ответ может быть либо да, либо нет. И мы собирались разъяснять эту нашу позицию пермякам в ходе агитационной кампании.

При этом, чтобы пройти всякого рода сложности и ограничения, мы взяли ту конструкцию, которая была закреплена в Уставе Перми до его изменения. Точную формулировку, к которой сейчас и выдвигают претензии юристы. Хотя именно она когда-то существовала в уставе.

— А как быть с мнением другого специалиста, рассматривающего вопрос, предложенный инициативной группой, Владимира Кочева? Он отметил, что порядок формирования органов управления — вопрос, находящийся исключительно в компетенции городской думы.

— Получается, что депутаты, отклонив проведение референдума, фактически и приняли решение о том, что вопрос о возвращении прямых выборов может быть разрешён исключительно самими депутатами и только в рамках разработки нового устава.

Почему нельзя отдавать такие решения только депутатам? Да потому, что они уже два раза меняли своё решение относительно прямых выборов и готовятся это сделать в третий. И нет никаких гарантий, что это не будет сделано в четвёртый и пятый раз.

Кочев, действительно, указывает, что любые инновации, связанные с уставом, должны решаться только городской думой. Но мы и не претендовали на то, чтобы решать что-то за депутатов. Мы всего лишь хотели узнать мнение людей по принципиально важному вопросу, а не писать самостоятельно новый устав.

Депутаты в этой ситуации могли поступить по-разному. В частности, могли поддержать нас. Даже если бы проку-

ратура потом вынесла свои претензии, мы выступали бы в защиту нашего решения вместе с депутатским корпусом.

— Поддержать, действительно, могли. Но не поддержали. Как вы думаете, почему? Они действительно «чётко следовали букве закона»?

— Все мы понимаем, что это лишь формальное обоснование отказа. Как мне кажется, многие депутаты не до конца разобрались в вопросе. Именно поэтому они отклонили и предложение о поимённом голосовании. Хотя по-человечески их понять можно. Проголосовали бы открыто, можно было бы потом это «предъявить» отдельным депутатам.

Уже сейчас видно, что анализ вопроса для референдума имеет множество толкований, подчас противоречивых. Так, профессор Лебедев в своём письме указал на то, что предложенный вопрос является вопросом местного значения, а значит, может быть вынесен на референдум.

Начальник управления экспертизы и аналитики Пермской городской думы Лев Гершанок в служебной записке на адрес главы Перми указал обратное — перечень вопросов местного значения не содержит даже приблизительных предпосылок к тому, чтобы предлагаемый вопрос можно было бы отнести к вопросам местного значения.

И все понимают, что таких заключений экспертов может быть много и они будут подчас противоречить друг другу.

На заседании нашу инициативу депутатам представили неверно.

— Вы могли бы сами объяснить свою инициативу и попробовать убедить депутатов в правильности вашей позиции.

— В том-то и дело, что нам не дали этого сделать. Я знаю, что некоторые депутаты хотели услышать мнения инициативной группы. Не могу судить, насколько удалось бы нам их убедить. Но нам даже не дали возможности выступить.

Лично я не присутствовал на заседании, потому что его регламент был нарушен, и оно затянулось на несколько часов. Как и положено, я пришёл к 14:00, ждал до 16:00, а потом был вынужден уехать, у меня были свои дела. Но на заседании присутствовали мои коллеги. Их пригласили в зал, все видели, что они присутствуют, и при этом не дали высказаться ни одному из членов инициативной группы!

Это был единственный вопрос, по которому выступающими заявились не только депутаты, но и граждане. При этом вопрос о проведении референдума сделали заключительным, поставили в конец списка. Этим самым и к членам инициативной группы, и ко всем пермякам депутаты проявили неуважение.

Не знаю, известно вам или нет, что накануне пленарного заседания Игорь

Сапко встретился с некоторыми членами инициативной группы. На ней как раз обсудили возможные противоречия,казалось, что все друг друга услышали и поняли. На прощание пожали друг другу руки. В итоге на следующий день происходит такая ситуация. Депутаты поступили просто неприлично.

— Может быть, они побоялись того, что, как только референдум будет проведён, гордума будет распущена?

— Это большое заблуждение. Никто не прекратит свою работу, когда референдум будет проведён. И депутаты городской думы, и сити-менеджер, и глава города — все доработают до конца срока своих полномочий. Референдумом мы хотим ускорить процесс возвращения прямых выборов, потому что принятие нового устава может затянуться. А уже следующие выборы мэра должны быть прямыми.

Не раз уже заявляли, что вопрос с прямыми выборами мэра решён, осталось совершить формальные действия. Я знаю изнутри этот процесс, связанный в том числе и с разработкой Устава Перми, и у меня по этому поводу есть сомнения. Сам по себе референдум позволяет получить общественное согласие на то, как будет организована в городе власть, и закрепить базовые положения муниципального устройства на долгие годы. Это снимет этот вопрос с политической повестки.

Я, да и многие, устали обсуждать этот вопрос на протяжении уже 10 лет. Если есть возможность ускорить решение, это надо сделать. Рабочая группа будет работать над уставом ещё полтора года минимум. И это будет отвлекать от других важных вопросов, которые «зависают». Мы всё время должны будем оговариваться: а вдруг прямых выборов не будет? Чтобы этого «вдруг» не было, и нужен референдум.

— Ваша инициативная группа уже продумала, что будет делать дальше, раз референдум так необходим?

— Когда мы получим заключения экспертов и депутатов на руки, понятно, что нам эти ответы надо будет проанализировать. Возможно, мы будем принимать решение оспаривать толкования вопроса, предложенного для референдума.

Нам указывают на противоречие в нашем вопросе, мы можем указать на противоречия в заключениях экспертов. Проведём юридическую и лингвистическую экспертизы.

Будем ли обращаться в суд — решим все вместе в инициативной группе, посоветовавшись с юристами. Возможно, будет сформулирован новый вопрос.

— Не боитесь, что если вопрос всётаки пройдёт согласование, то потом могут «завернуть» референдум, к примеру, из-за денег? Их просто «не найдут» в городском бюджете.